

К вопросу о применении судами Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права

*Понедельченко Н.М.**

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются частью ее правовой системы и подлежат применению всеми государственными органами, должностными лицами и гражданами. На это неоднократно указывали высшие судебные инстанции (см., например, Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан»).

Верховный Суд РФ обращал внимание судов на необходимость соблюдения международных норм. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 1999 г. № 79 «О ходе выполнения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» Верховный Суд РФ указал, что несоблюдение сроков производства по уголовным делам «противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права, которые закреплены, в частности, в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, в п. 3 С ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод»¹.

Неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права может также являться основанием к отмене или изменению судебного акта. Неправильное применение нормы международного права может иметь место в случаях, когда судом не была применена норма международного права, подлежащая применению, или, напротив, суд применил норму международного права,

* Понедельченко Наталья Михайловна – аспирантка кафедры конституционного и международного права Воронежского государственного университета.

¹ Российская газета. 1999. 30 ноября.

которая не подлежала применению, либо когда судом было дано неправильное толкование нормы международного права (Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г.)². Председатель Верховного Суда РФ выразил надежду, что принятие Постановления будет иметь большое значение для работы российских судов и реализации положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ³.

Однако, как отметил В.М. Лебедев, «на сегодняшний день нельзя сказать, что нормы международного права прочно заняли место в правовой системе РФ наряду с нормами российского права. Можно даже признать типичной ситуацию, когда судьи склонны рассматривать дела только на основе национального законодательства, не задаваясь вопросом о существовании соответствующих норм международного права, подлежащих применению. Суды увереннее чувствуют себя, обосновывая свои решения на национальных законах, указах, и т.п., чем на менее известных и порою очень сложных нормах международного права»⁴. В то же время сегодня при рассмотрении конкретных дел все чаще применяются международные договоры Российской Федерации, а также другие источники международного права, такие как общепризнанные принципы и нормы международного права и практика международных судебных органов⁵.

Тем не менее рано делать вывод, что процесс «привыкания» к нормам международного права близок к завершению, что они прочно заняли место в правовой системе РФ наряду с нормами российского права. Как правильно заметил С.Ю. Марочкин, практика не настроена на восприятие и применение норм международного права наравне с «собственным» законодательством⁶.

Анализ показывает спорность некоторых отсылок к международным нормам. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 23 ноября 1999 г. № 16-п по делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 ст. 27 Федерального закона от 26 сен-

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

³ Столичная вечерняя газета. 2003. 19 сент. С. 2.

⁴ Международные стандарты в российской правоприменительной практике // Российская юстиция. 2003. № 3. С. 5.

⁵ Бюллетень Верховного Суда. 2003. № 12. С. 1.

⁶ Марочкин С. Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. Автореф. дис. ... д.ю.н. Екатеринбург, 1998. С. 10.

тября 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединений» в связи с жалобами религиозного общества свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь прославления»⁷ в качестве общепризнанной нормы указано постановление Европарламента от 12 февраля 1996 г. «О сектах в Европе». В Постановлении от 14 мая 1999 г. № 8-П по делу о проверке конституционности положений части первой ст. 131 и части первой ст. 380 Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Сибирское агентство «Экспресс» и гражданина С.И. Тененева, а также жалобой фирмы «У. & g. Reliable services, inc.»⁸ Суд сослался на Таможенный кодекс ЕС 1992 г. Такого рода отсылки можно, конечно, расценивать как дополнительную аргументацию позиции Конституционного Суда, однако, ссылаясь на «просвещенную Европу», необходимо помнить, что Российская Федерация не является участницей указанных документов.

Одной из сложностей, с которыми сталкивается практика, является отсутствие общепринятого понятия общепризнанных принципов и норм международного права. Данная проблема была сформулирована еще в Отзыве о Конституции РФ, подготовленном в рамках «Европейской комиссии за демократию через право» при Совете Европы: «Упоминание об «общепризнанных принципах» международного права поднимает много вопросов; сейчас обсуждается, существуют ли на самом деле в международном праве такие принципы, и если да, то каково может быть их содержание»⁹.

По мнению Международного суда ООН, универсальные принципы и нормы или принципы и нормы общего международного права, как правило, существуют и действуют в качестве принципов и норм общего международного обычного права. В решении по делу о Никарагуа Международный Суд исходил из того, что общепризнанные принципы международного права, провозглашенные в Декларации принципов 1970 г., есть не что иное, как общие нормы международного обычного права.

Верховный Суд РФ пытался дать ответы на вопросы применения общепризнанных принципов и норм. В Постановлении Пленума «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской

⁷ СЗ РФ. 1999. № 51. Ст. 6363.

⁸ СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁹ См.: Док. С (94) 4. Страсбург. 1994. 22 февр.

Федерации при осуществлении правосудия» 31 октября 1995 г. Верховный Суд РФ необоснованно сузил круг общепризнанных принципов и норм международного права, обращая внимание только на те из них, которые облечены в письменную форму (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» 10 октября 2003 г. практически не затронут вопрос о применении общепризнанных принципов и норм международного права, сделана попытка дать их определение.

В науке международного права не существует единого подхода к пониманию «общепризнанности».

Одни ученые применяют термин «общая норма» в значении «общепризнанная». К примеру, Б.Л. Зимненко считает общепризнанными принципами и нормами международного права «общеобязательные правила поведения, признаваемые большинством государств, основным источником которых является международный обычай»¹⁰.

И.И. Лукашук указывает, что в различных государствах под «общепризнанными принципами и нормами международного права» понимаются принципы и нормы общего международного права, т.е. обычные нормы, признанные большинством государств, включая то, в котором они подлежат применению¹¹.

Некоторые ученые вообще предлагали отказаться от применения термина «общая норма» к общепризнанным нормам и использовать вместо него категорию «универсальная норма»¹².

Дж. Барриле различал общепризнанные и договорные нормы. «Система писаного (договорного) права должна соответствовать и не противоречить системе права «неписаного», под которым понимается совокупность общепризнанных норм»¹³.

¹⁰ Зимненко Б.Л. Соотношение общепризнанных принципов и норм международного права и российского права // *Международное право*. 2000. № 8. С. 59.

¹¹ Подробнее см.: Лукашук И.И. *Международное право в судах государств*. СПб., 1993. С. 134-135.

¹² Гавердовский А.С. *Имплементация норм международного права*. Киев, 1980. С. 26-27.

¹³ Barile G. La structure de l'ordre juridique international. Regles generales et regles conventionnelles // *Recueil des Cours*. 1978. Vol. 3. Alphen a. den Rijn, 1980. T. 161. P. 151.

Некоторые ученые выделяют два критерия общепризнанности норм международного права: количественный и качественный¹⁴. Количественный критерий характеризует общепризнанную международную норму прежде всего как универсальную. Однако что понимать под универсальностью? С формальной точки зрения международно-правовая норма универсальна, если она принята всеми без исключения государствами. На практике же достичь именно такого рода универсальности не удастся. Как замечает Г.В. Игнатенко, подобная постановка вопроса допустима лишь применительно к подлинным общим многосторонним договорам, представляющим общечеловеческую ценность, признанным подавляющим большинством или всеми государствами, потому как в объекте регулируемых ими отношений заинтересованы все государства¹⁵.

Отдельные авторы выделяют несколько признаков «общепризнанности». Общепризнанная норма – правило поведения, закрепляющее достигнутый уровень сотрудничества государств, их всеобщую заинтересованность в решении назревших проблем и признаваемое в качестве универсального всеми или подавляющим большинством государств, которые широко представляют различные социально-экономические системы¹⁶.

Думается, что понятие «общепризнанные нормы» охватывает принципы международного права, другие императивные нормы (*jus cogens*) и «рядовые» общепризнанные нормы. Из общей массы общепризнанных норм следует в первую очередь выделить группу императивных норм (*jus cogens*). В соответствии со ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. норма *jus cogens* – это норма общего международного права, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер.

¹⁴ Yaseen M.K. *Reflexions sur la determination du « jus cogens »*. – In: *L'Elaboration du droit international*. Paris, 1975.; Ago R. *Droit des traits a la lumiere de la Convention de Vienne*. – In: *Recueil des Cours*, 1971. Leyde, 1972.; Мовчан А.П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права. М., 1972; Общепризнанные нормы в современном международном праве / Под ред. Н.Н. Ульяновой. Киев, 1984 и др.

¹⁵ Международное право: Учебник / Под ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунова. М., 2003. С. 98.

¹⁶ См.: Общепризнанные нормы в современном международном праве / Под ред. Н.Н. Ульяновой. Киев, 1984. С. 25.

Под принципами международного права в литературе понимаются важнейшие нормы международного права, которые имеют общий характер и наибольшее значение в международных отношениях¹⁷. Основные принципы являются общепризнанными универсальными нормами международного права, закрепленными в различных его источниках. В силу общезначимости, всеобщности и универсальности, обязательности их юридических установлений принципы международного права входят в систему императивных норм международного права¹⁸.

В решении Международного Суда ООН по спору между США и Канадой о границе в заливе Мэн 1974 г. подчеркивалось, что слова «принципы и нормы» выражают одну и ту же идею: термин «принципы» означает правовые принципы, т.е. они включают нормы международного права, и употребление термина «принципы» оправданно, поскольку речь идет о более общих и фундаментальных нормах.

Некоторые ученые также считают обоснованным и оправданным разделение на общепризнанные принципы и нормы, поскольку принципы проявляют себя через нормы права, «нуждаются в конкретизации, не выходят напрямую на гипотезы и санкции, без чего трудно говорить об определенности правового регулирования», не являются самоисполнимыми и не содержат конкретных, четко определенных правовых границ¹⁹.

Думается, что нет необходимости различать принципы и нормы. Общепризнанные принципы международного права, в сущности, являются его нормами, это основные, наиболее общие правила, основа всей системы международного права. Вычленение круга императивных норм международного права должно базироваться на ст. 53 Венской конвенции о международных договорах 1969 г. Прямое действие общепризнанных принципов международного права возможно при определенных условиях (в силу их общего характера). Они не являют-

¹⁷ См.: Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М., 1996.; Международное право: учебник / Под ред. Л.Н. Шестакова. М., 2000.; Международное право: учебник / Под ред. К.А. Бекяшева. М., 2003.; Международное право / Под ред. А.Л. Колодкина. М., 2001.; Международное право / Под ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунова. М., 2003.; Международное право / Отв. ред. Ю.М. Колосов и В.И. Кузнецов. М., 2002 и др.

¹⁸ Пушмин Э.А. О понятии основных принципов современного общего международного права // Советский ежегодник международного права. М., 1980. С. 80.

¹⁹ Зыбайло А.И. Проблема прямого действия общепризнанных принципов и норм международного права о правах и свободах человека в Республике Беларусь // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 1.

ся самоисполнимыми, а «служат идейной основой функционирования и развития международного права»²⁰. Общепризнанные принципы, будучи основополагающими нормами, представляют собой наиболее общие нормы, т.е. нормы, характеризующиеся наиболее высокой степенью обобщения содержащихся в них предписаний. Это необходимо для того, чтобы действие основных принципов могло охватить всю систему международно-правового регулирования.

Поскольку Конституция РФ не дает определения того, какие именно принципы и нормы являются «общепризнанными», суды должны в каждом конкретном случае самостоятельно определять принадлежность тех или принципов и норм к «общепризнанным», апеллируя при этом к набору определенных признаков. На мой взгляд, для того, чтобы общепризнанные принципы и нормы международного права «работали» в правовой систем РФ, необходимо на законодательном уровне сформулировать основные признаки общепризнанных норм.

Общепризнанные принципы и нормы международного права могут быть закреплены в форме любого источника международного права (договора, обычая, акта конференции, акта органа международной организации). Статус общепризнанных они обретают в результате признания их таковыми. Безусловно, принципы, закрепленные в письменной форме, на практике использовать легче; на них проще сослаться. Что касается обычая, то установление его точного содержания требуют высокого уровня профессионализма, немалых аналитических усилий. Для этого следует изучить практику (международных судебных органов и арбитражей, практику судов) по применению норм международного права. Кроме того, необходимо опираться на определение источников общего международного права, данное в ст. 38 Статута Международного Суда ООН.

В Постановлении Пленума от 10 октября 2003 г. при расшифровке понятия «общепризнанные принципы» Верховный Суд РФ взял за основу ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Верховным Судом дана «ориентировка», согласно которой «общепризнанными» следует считать нормы универсального характера, как закрепленные письменно, так и «неписанные» правила, в соответствии с которыми согласуют свои действия все или большинство государств. Следовательно, не могут считаться общепризнанными

²⁰ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М., 1996. С. 123.

положения, получившие только региональное распространение (в рамках ЕС, Совета Европы, СНГ).

Большое внимание в Постановлении Пленума уделено ст. 17 Конституции РФ, определяющей особый статус международных норм о правах человека. Поскольку существует неоднозначный подход к определению «общепризнанных норм международного права», ст. 17 Конституции РФ может исключать из круга применяемых норм любые международные договоры (если под общепризнанными понимать нормы лишь обычного права) либо договоры регионального характера (если под общепризнанными понимать нормы только универсального характера, например Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г.), что не согласуется с положениями статей 2 и 18 Конституции РФ. Формулировки ст. 17 Конституции РФ вызвали справедливые упреки в научных кругах. Как пишет Г.В. Игнатенко, «исключение из сферы действия части первой ст. 17 международных норм, не являющихся общепризнанными, не охватываемых критерием универсальности, – исключение, в частности, региональных норм, если и отвечает «букве» формулировки, то уж никак не согласуется с истинным смыслом конституционного регулирования и с действительным значением прав и свобод, юридическая значимость и юридические последствия которых обладают качествами вне зависимости от универсальной или локальной форм воплощения»²¹. Положения ч. 1 ст. 17 Конституции должны применяться вместе с положениями ч. 4 ст. 15 и ст. 18: это более соответствует истинному содержанию конституционных положений.

Как замечает М.М. Богуславский, потребуется определенное время для того, чтобы общепризнанные принципы и нормы международного права действительно стали частью правовой системы Российской Федерации и, в частности, применялись судами России²². Однако, трудности, возникающие с применением общепризнанных принципов и норм, не стоит абсолютизировать. Судам необходимо пересмотреть свою позицию по отношению к системе международного права в целом, «переломить» национальный уклон. Реалии жизни настоятельно рекомендуют изменить отношение к международно-правовым

²¹ Игнатенко Г.В. Международно признанные права и свободы как компоненты правового статуса личности // Правоведение. 2001. № 1. С. 101.

²² Богуславский М.М. Международное частное право. М., 1998. С. 29.

нормам. Не случайно Верховный Суд Российской Федерации рекомендовал судам «в случае возникновения затруднений при толковании общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации использовать акты и решения международных организаций, в том числе органов ООН и ее специализированных учреждений, а также обращаться в Правовой департамент Министерства иностранных дел Российской Федерации, в Министерство юстиции Российской Федерации».